

От создателя
Тани
Троттер

Омгрий Емеу

Инопланетянин
из бутылки

БЕРМОН

ROBEY
EVERETT

Дмитрий Емец

Инопланетянин из бутылки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163065

Дмитрий Емец. Инопланетянин из бутылки: Эксмо; Москва; 2004

ISBN 5-699-07668-9

Аннотация

Невероятное везение! Вначале Флюк перепутал звездные карты, затем у него сломалась гугнилка, потом к нему привязался врант – космический охотник, главный враг крубсов; наконец, Флюк очутился в бутылке шампанского и три дня проторчал в ней, пока эту бутылку не открыли на дне рождения шестиклассника Фомы Соболева. Вот тут-то Флюк и выяснил, что попал на планету Земля. Фома и его друзья Димка и Нина были очень рады знакомству с маленьким инопланетянином. Флюк рассказал ребятам, что ему надо срочно достать новую гугнилку, без которой его тарелка не могла летать. Ведь на Земле крошечный крубс стал бы легкой добычей вранта – а он наверняка рыщет сейчас в поисках Флюка, чтобы сожрать его. А так и было на самом деле – но ни Фома, ни Димка, ни Нина не подозревали, что врант уже кружит над Москвой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дмитрий Емец

Инопланетянин из бутылки

Глава 1

ТАЙНА БУТЫЛКИ

С ШАМПАНСКИМ

Двадцать шестого апреля шестиклассник Фома Соболев отмечал свой двенадцатый день рождения. К нему в гости пришли его одноклассники Димка Демидов и Нина Светлова. Родители, считавшие день рождения сына и своим праздником, приготовив ребятам сладкий стол, отправились в кафе. Старшие Соболевы были людьми со странностями, что доказывало хотя бы имя, которое они дали мальчику. Если бы папа и мама в свое время могли бы предположить, как беднягу Фому из-за него будут дразнить, они бы тысячу раз подумали прежде, чем назвать его так.

А сейчас младший Соболев с друзьями сидел за столом, уминал за обе щеки торт и рассказывал о своей коллекции монет, которая утром пополнилась двумя интересными экспонатами – немецким пфеннигом и английским шиллингом.

Коллекционирование монет было любимым увлечением Фомы, и он мог говорить об этом бесконечно, так же, как

Дима о компьютерных играх.

Фома был высоким, полным очкариком-отличником, каких в школе не любят за занудство и зубрежку, но пользуются их знаниями на контрольных. Его друг Демидов – шустрый лопоухий хорошист – слегка заикался и имел дурную привычку в каждое предложение вставлять «ну это». Когда он рассказывал: «А я... ну это... высказываю и в него... ну это... из базуки, а он... ну это... на куски!» – можно было лопнуть от смеха.

Нина Светлова, хорошенькая бойкая шестиклассница с короткой стрижкой под пажа, сидела с Фомой за одной партой и сдувала у него все контрольные и диктанты.

А сейчас гости, скучая, рассматривали болгарские стотинки, которые совал им под нос юный нумизмат. Вдруг Димка вспомнил о чем-то, хлопнул себя по лбу и закричал:

– И осел же я! Не все подарки Фоме отдал! Книжку сунул, а про бутылку шампанского совсем забыл!

– Какого шампанского? Настоящего? – глаза Нинки расширились от предвкушения кутежа.

Демидов слегка сконфузился:

– Ну это... не совсем настоящее. Оно безалкогольное.

Он выскочил в коридор и вернулся с большой зеленоватой бутылкой, горлышко которой было обернуто фольгой. На этикетке была надпись: «ДЕТСКОЕ ШИПУЧЕЕ ШАМПАНСКОЕ».

– А в нем есть градусы? – жадно спросила Нинка.

– Градусы есть в градуснике, а в шампанском есть газ! – наизидательно сказал Фома.

– Чур, я открываю! – Дима встряхнул бутылку, сорвал фольгу и с рвением сапера-недоучки стал раскручивать проволочку, удерживающую пластмассовую пробку.

– Не тряси! Сейчас как взорвется! – взвизгнула Нинка, отскакивая от стола. Если бы она так скаканула в присутствии тренера, ее наверняка взяли бы в олимпийскую сборную по прыжкам с места, а так талант пропал даром.

Светлова как в воду смотрела. Внезапно пробка вырвалась, ударила в потолок, а Фому, в сторону которого Демидов направил горлышко, обдало сладкой пеной.

– Я же говорила: взорвется! – фыркнула девочка.

– Прости, я... ну это... нечаянно! – оправдывался Димка.

– Да ладно, в «Формуле-1» после соревнований и не так обливаются! – сказал Фома, рассматривая большое мокрое пятно на рубашке. В свой день рождения он решил не огорчаться из-за пустяков, к тому же рубашка скоро высохнет.

– Эй, недотепы! Подставляйте бокалы, а то все шампанское вытечет! – крикнула Нина.

Но не успели ребята схватить бокалы, как неожиданно из бутылки раздался недовольный голос:

– Перестаньте меня взбалтывать, иначе я за себя не отвечаю! Немедленно вытащите меня из этой штуки, или я применю липучки!

От неожиданности Димка едва не уронил шампанское на

пол.

– Кто там? Кого ты туда сунул? – пораженно выдохнул Фома, уставившись на приятеля.

– Никого я туда не совал!

– А где бутылку купил?

– Ясно где: в магазине! Не сам же сделал! Родители мне деньги дали, я и купил.

– Хм... Может, это в телевизоре сказали, а нам померещилось? – предположил Фома, но не успели ребята обсудить эту версию, как из бутылки вновь раздался голос:

– Вы что, совсем с мозгами разругались и с извилинами поссорились? Немедленно выпустите меня! Требую именем галактического законодательства!

Нина попыталась заглянуть внутрь бутылки, но за темным стеклом с этикеткой ничего не увидела.

– Я поняла, это бутылка из магазина шутилых ужасов! – воскликнула она. – Там внутри плеер. Признавайся, Демидов, ты нас хотел разыграть!

– Клянусь вам, никого я не разыгрывал! Купил в обычном продуктовом... Ну это, который за углом... где почта! – забормотал Димка. Отказаться от своего нуэканья, особенно в такие волнительные минуты, ему было не под силу.

– Выпустите меня, ослы, или я моментально использую липучку! Бараны! Жирафы! Считаю до трех... Раз... два... две целых одна десятая... две целых одна десятая и одна сотая...

Так как голос не умолкал, а бутылка подрагивала, словно кто-то в ней барабанил по стенкам, Соболев, поколебавшись, принес из кухни молоток.

– Не вздумай разбивать! Расколешь магнитофончик! – запротестовала Нинка.

– Нет там никакого магнитофона! – возмутился Димка.

– Нет есть! Есть! Есть!

Пресекая спор, Фома взмахнул молотком и не очень сильно, чтобы было поменьше осколков, ударил им по горлышку бутылки.

– Вот и нет магнитофончика! – расстроилась девочка.

– Ты бы еще кувалдой шарахнул! Раз-два, моментально! – внезапно раздался все тот же голос.

Посреди осколков ребята увидели маленького зеленого человечка, лысого, с длинным носом, большим ртом и двумя коротенькими наростами на затылке. Он стоял на столе и потирал рукой макушку. Размером неизвестный был примерно с ладонь.

Ребята пораженно уставились на него. Нинка решила было упасть в обморок, но раздумала, сообразив, что может пропустить нечто интересное.

– Ты... ну это... откуда в-взялся? – заикнувшись, спросил Димка.

– Из бутылки! Разве не видно? – возмутился человечек.

– Я догадалась! Ты джинн! – воскликнул Фома, любивший читать восточные сказки. – Джинн, ты будешь выпол-

нять наши желания?

– Ага! Держи карман шире и жуй морковку в тире! – в рифму проворчал незнакомец.

Поняв, что исполнение желаний отменяется, Нинка разочарованно вздохнула:

– Выходит, ты не джинн? И не чертик?

– В самую точку! И еще я не продавец унитазов, не надувальщик воздушных шариков, не извлекатель горошин из уха, не танкист и не доктор химических наук с дипломом повара по вермишельной специальности! – съязвил человечек.

– А откуда у тебя рожки? – недоверчиво спросила Светлова, подозревая, что они имеют дело как раз с чертиком. (На всякий случай Нинка даже незаметно перекрестилась.)

Незнакомец топнул ногой, снова раздражаясь:

– Какие это рожки? Где ты видишь рожки, раз-два моментально? Покажи мне на них пальчиком! Вот эти штучки у меня на голове? Это не рожки, это антенны! Повторяю по буквам: Анята нарубилa тьму елок... и так далее...

– Так откуда же ты взялся? – поинтересовался Фома, когда человечек сделал паузу. Тому уже, видимо, надоело язвить, и он спросил более миролюбиво:

– Вы что, темные совсем, никогда раньше инопланетян не видели? Скажите еще, что с другими цивилизациями не контактируете, и в другие галактики не летаете, и по созвездиям не путешествуете...

Ему достаточно было одного взгляда на лица ребят, и он

понял, каким будет ответ.

Инопланетянин засмеялся басом. (Самое поразительное, что голос у него постоянно менялся.)

– Так вот в чем дело! Ну здравствуйте, братья по разуму! Меня зовут Флюк с планеты Вечной Охоты, а вы кто?

– Я Фома, а это Нина и Дима, – представил друзей Соболев.

Глядя на космического пришельца, Фома рассмотрел, что тот одет в прозрачный тонкий скафандр и такой же шлем, и понял, почему инопланетянин не захлебнулся в шампанском.

Флюк вприпрыжку подбежал к окну – передвигался он довольно смешно, словно подпрыгивая на пружинках – и сквозь стекло выглянул наружу.

– И как называется это форменное безобразие, я имею в виду вашу планетку? – поинтересовался он.

– Земля. А город – Москва!

Инопланетянин схватился за голову:

– Как-как? Земля? Никогда не слышал! Должно быть, меня занесло в другой конец Галактики!

Фома посмотрел на осколки бутылки на столе, но того, что он искал, среди них не оказалось.

– Где же твоя летающая тарелка? – спросил он.

– Может, она была замаскирована под бутылку с шампанским? – предположила Нинка, вообразившая, как сквозь галактики в псевдобутылке из зеленого стекла летит космиче-

ский пришелец.

Флюк не стал даже комментировать предположение, только взглянул на девчонку и печально вздохнул.

– У моей тарелки отказала гугнилка, – сказал он немного погодя.

– Что-что отказало?

– Разве я неясно выразился? Гу-гни-лка! Без нее в космосе делать нечего, все равно никуда не догугнишь.

Услышав такое смешное слово, ребята едва не расхохотались, но, почувствовав, что Флюк может рассердиться, сдержались. И без того инопланетянин, настроение у которого быстро менялось, бегал по подоконнику в ужасном беспокойстве и шипел, как подгорающая яичница.

– Исключительное невезение! Вначале я путаю карты, затем у меня моментально ломается гугнилка, привязывается врант, я падаю невесть куда, и я как идиот три дня торчу в бутылке! И это, когда меня ждут дома!

– А как ты... ну это... оказался в шампанском? – спросил Димка.

– По глупейшему стечению обстоятельств! Я спускался с чердака, на котором застряла моя тарелка, с помощью двух липучек. Одно неверное движение – правая липучка соскакивает, и я оказываюсь в каком-то цеху. Там я поскользнулся – тьфу, вспомнить противно! – и меня подхватила лопасть вентилятора. Она меня подкинула, и я шлепнулся прямо в чан, из которого насос разливает эту бурду по бутылкам. Ед-

ва я успел надеть шлем и загерметизировать скафандр, как оказался внутри.

– Но как ты протиснулся внутрь? Горлышко ведь слишком узкое для тебя! – не понимала Нинка.

– Давление в насосе сильное, а я мягкий. Могу принимать любые формы!

Флюк вытянулся, весь сузился и стал тонким, как пластилиновая колбаска, которая могла проскочить даже в замочную скважину. Пораженные ребята, замерев, наблюдали, как инопланетянин завязывается в узлы с такой легкостью, будто в нем нет ни одной кости.

Фома, пораженный, что пришелец запросто разговаривает на их языке, кашлянул:

– Если не секрет, откуда ты знаешь русский?

– Русский? Я его не знаю!

– Как не знаешь? А как же мы тебя понимаем?

– Телепатия. Я разговариваю с вами одним напряжением лобных долей своего головного мозга. Именно поэтому для вас мой голос звучит так по-разному, – человечек пошевелил антеннами на скафандре.

– Можно еще вопрос? Почему ты такой крошечный? – решила Нинка.

– Кто крошечный? Я крошечный? Да я на своей планете выше многих! – возмутился Флюк, и Демидов понял, что Светлова случайно затронула болезненное место инопланетянина. Димка сам был небольшого роста и знал, как обидно, ко-

гда об этом напоминают.

Видно было, что характер у их инопланетного гостя – не мед. Да и недотепа он был изрядный, раз за такое короткое время с ним случилось столько несчастий: и гугнилка сломалась, и на Землю свалился, и в шампанское угодил.

Чуть позже, поостыв, Флюк насмешливо покосился на Нинку и сложил губы трубочкой:

– Знаешь, какое название я придумал вашей планете? Планета Дылд! Так что не очень задирай нос, юная дылда!

Заметив на столе салатницу с оливье, пришелец высоко подпрыгнул и обрушился в середину блюда, разбрызгав во все стороны майонез и провалившись в приготовленный салат по колено. Должно быть, он и сам не думал, что так произойдет, потому что вид у него был озадаченный.

– Зачем ты это сделал? – поразился Фома.

– О, не волнуйся за меня, главный дылда! Скафандр у меня непроницаемый! – успокоил его Флюк.

– Вообще-то я не за тебя волнуюсь. У меня сегодня день рождения, и мы собирались этот салат съесть! – расстроился виновник торжества.

– Съесть? – заинтересовался инопланетянин. – Как это?

– Вот так! Положить в рот, разжевать и проглотить! – Нинка взяла пирожное и продемонстрировала гостю весь процесс. – Вот смотри: беру... глотаю...

Флюк брезгливо поморщился:

– Заталкивать себе внутрь всякую дрянь... Какая дикость!

Большинство народов Вселенной давно питается чистыми энергиями и звездными лучами. Правда, от этого многие народы стали мельче, зато мы не зависим от случайностей: не нужно жевать, да и без бурчания в животе обходимся. И на космических кораблях не запасаем провизии, и это делает их быстрыми и маневренными. Кстати, друзья мои, вы мне напомнили, что я давно не подзаряжался. Бутылка, в которую я был заточен, плохо пропускала лучи.

Оставляя на скатерти следы майонеза, Флюк направился к настольной лампе и нажал на кнопку включения. Он разлегся под лампой, развел руки и лишь изредка переворачивался с живота на спину. Казалось, инопланетянин просто загорает, как люди на пляже. Через несколько минут его кожа из зеленой стала ярко-красной.

– Раз-два, моментально! – довольно пробормотал он.

– Ты не обжегся? – заботливо спросила Нина. Как-то на море у нее обгорела спина, и три дня родители мазали ее сметаной.

– Ничего подобного! Мы всегда становимся ярко-красными после подзарядки. Это наш естественный цвет. Со временем, когда энергия заканчивается, кожа становится вначале оранжевой, потом зеленой, синей и, наконец, фиолетовой. Этот цвет означает, что мы почти разряжены.

Теперь, когда он полежал под лампой, настроение инопланетянина заметно улучшилось. Очевидно, во многом его раздражение объяснялось голодом, ведь он несколько дней си-

дел в бутылке и не мог питаться энергиями через толстое цветное стекло.

– И что ты теперь... ну это... собираешься делать? – спросил Дима.

– Я... ну это... собираюсь остаться у вас! – поддразнил его Флюк. – А завтра, не теряя времени, мы перенесем сюда мою тарелку. Хорошо еще, я знаю, где ее искать.

– А твоя тарелка большая?

– Не особенно, не крупнее, чем вон та штука! – он оглядел комнату и показал пальцем на телевизор. Кстати, у Флюка было на руках по восемь пальцев: из них два больших, находившихся по обеим сторонам ладони.

Когда ясно стало, что инопланетянин останется, ребята начали спорить, у кого из них он будет жить. Димка бубнил, что раз он купил бутылку с шипучкой, то пришелец должен остановиться у него.

– Перестань! – оборвал его Фома. – Бутылку ведь ты мне подарил, значит, и Флюк поселится у меня!

– А я, между прочим, дама, а дамам надо уступать! – крикнула Нинка.

– Дамам надо уступать в транспорте, а не в принципиальных вопросах! – твердо сказал ей Фома.

– А вот и нет! Дамам нужно уступать всегда и везде, – не унималась Светлова.

Она хотела забрать Флюка, но выяснилось, что пока они спорили, инопланетянин решил все сам. Он залез в откры-

тый средний ящик стола, в котором Фома хранил монеты, и улегся спать. Пришелец свернулся калачиком, подложил под голову руки и заснул, изредка шмыгая во сне большим красным носом.

Бедняга был очень утомлен, и это неудивительно, учитывая, сколько времени ему пришлось промучиться с поломанной гугнилкой и проторчать без сна в бутылке.

Нинка попыталась вытащить ящик и унести Флюка вместе с ним, но оказалось, что ящик закреплен намертво и извлечь его можно, лишь разворотив стол. Тогда она вздохнула и великодушно сказала:

– Ладно, Соболев, не буду его будить! Пускай сегодня переночует у тебя!

– Ну это... учти, мы будем к тебе заходить, когда захотим! – предупредил Демидов.

– Пожалуйста, только не в два часа ночи! – пожал плечами торжествующий Фома.

Когда гости ушли, он некоторое время рассматривал спящего инопланетянина, а потом осторожно задвинул ящик, чтобы Флюк не попался на глаза родителям или его старшей сестре Людке. Затем, размышляя, какой хороший был сегодня день, мальчик придвинул стул к лампе, взял лупу и стал рассматривать подаренные ему сегодня монеты, пока не запомнил на них каждую царапинку.

Глава 2

СОВЕТЫ ЖЕЛАЮЩИМ ПОБРОДИТЬ ПО ПОТОЛКУ

На другой день было воскресенье. Утром в выходной всегда хочется поспать подольше, особенно если накануне был день твоего рождения и ты вскочил ни свет ни заря, чтобы посмотреть подарки. Поэтому, услышав, что его окликают, Фома натянул одеяло на голову и продолжил спать. Однако, когда до мальчика донесся звон монет из его коллекции, он тут же проснулся, словно его окатили ледяной водой. Соболев вскочил с кровати и, дернув на себя ящик стола, увидел Флюка.

Инопланетянин сидел в столе и яростно тряс коробку с монетами, заставляя шиллинги, франки, пенсы, кроны, форинты, марки, центы и металлические коллекционные рубли звенеть и гроыхать. Спросонья Фома не сразу узнал своего вчерашнего гостя, потому что с утра кожа у инопланетянина стала оранжевой – должно быть, за ночь он успел слегка проголодаться.

– Наконец-то я тебя разбудил, упрямый дылда! – раздраженно сказал Флюк. – Зачем ты меня запер? Еще пять минут и я начал бы метать липучки! Вот тогда бы ты понял, как я страшен в гневе!

– Какие «липучки»? Ты и вчера о них говорил... – зевнул мальчик, с облегчением убеждаясь, что его коллекции не грозит никакая опасность.

– Ага, любопытствуешь! Так и быть, смотри и ужасайся! – прищелец разжал ладонь и показал три крошечных шарика, постоянно меняющих цвет.

– Да, солидная штука! – засмеялся Соболев, которому это космическое оружие показалось не опаснее детской погремушки.

– Смеешься? Не веришь? Сейчас я тебе докажу! – Флюк бросил один из шариков, сделал какой-то быстрый жест, и внезапно тяжелая деревянная кровать, взмыв в воздух, прилипла к потолку. Полюбовавшись остолбеневшим мальчиком, инопланетянин махнул рукой. Тотчас кровать опустилась на пол, а шарик послушно вернулся к нему в ладонь.

– Теперь поверил? – поинтересовался Флюк.

– По-поверил... Как действует эта штука? – потрясенно спросил Фома. Он не понимал, как крошечному шарiku размером с горошину, вопреки земному притяжению, удалось поднять вес, в тысячи раз превышающий его собственный.

– Это универсальный магнит – одно из изобретений нашей цивилизации! – снисходительно объяснил инопланетянин. – Притягивает любое вещество, а не только металлы. Мы у себя на планете называем их «липучками». Этими шариками можно управлять с помощью мысли и движений рук. Вот смотри: если складываешь ладонь в форме лодочки, ша-

рик возвращается. А направляя указательный палец в какую-либо точку, ты показываешь липучке направление полета. Понял? Возьми, попробуй сам!

И Флюк решительно сунул один из мерцающих шариков мальчику в руку. Шарик был прохладный на ощупь и такой маленький, что Фома едва ощущал его в руке.

– Не бойся! Липучка не потеряется. Главное: не забудь сделать ладонь лодочкой, когда захочешь ее вернуть, – угадав его мысли, заверил Соболева инопланетянин. – А теперь бросай и помни про указательный палец!

Мальчик нерешительно размахнулся и бросил шарик в дверь, показав на ручку. Мгновение – и шарик прилип к ней, как пластилиновая горошина, но стоило Фоме сложить ладонь, как он вновь ощутил в руке холодок космического оружия.

Потренировавшись некоторое время, он научился бросать липучку на любое расстояние и возвращать ее обратно. Флюк, довольный своим учеником, одобрительно наблюдал за ним.

– Теперь урок второй. Если, бросив шарик, ты скрещиваешь пальцы и показываешь ими на какой-то предмет, липучка не только его примагничивает, но и поднимает. Помнишь, как я проделал это с кроватью?

– Какие пальцы нужно скрестить? – нетерпеливо задал вопрос мальчик.

– Все равно какие, только на той руке, которой бросаешь!

Фома приклеил шарик к потолку, а затем, скрестив пальцы, нечаянно направил их на свою ногу. Через секунду он уже головой вниз висел на потолке, прилипнув к нему правой ступней.

– Вот видишь, получилось с первой попытки! Ты у меня способный дылда! – насмешливо похвалил его инопланетянин. – А сейчас урок третий: сведи большой и указательный пальцы в кружок! Ну, будто показываешь, что все в ажуре!

Не задумываясь, мальчик сделал, как его учили, и, словно подбитый самолет, обрушился с потолка на диван, прогнув пружины почти до пола. К счастью, диван смягчил удар, и Фома ухитрился не свернуть шею.

– Не надо было сводить пальцы так резко, тогда и опустился бы плавнее, – назидательно сказал Флюк. – Согласись, что липучка – единственное в мире доброе оружие. Она куда гуманнее любых бомб, танков и пулеметов... Те убивают людей или калечат, а липучка оставляет всех в живых.

– Да уж, если только не упадешь с потолка... – проворчал Соболев.

Пришелец отмахнулся от него тонкой ручкой:

– Ладно, дылда, на сегодня тренировка окончена! Липучку оставь себе, у меня еще есть! Можешь считать ее подарком к твоему дню рождения!

Обрадовавшись такой ценности, которая в его глазах стояла больше любой редкой монеты, Фома спрятал шарик в спичечный коробок, решив никогда не расставаться с липуч-

кой. Мало ли какие в жизни могут быть ситуации. Например, нападут на тебя хулиганы, а ты незаметно достанешь шарик и скрестишь пальцы – и вот они уже в мусорном баке или на крыле пролетающего над городом самолета.

Тем временем инопланетянин забрался на стол и направился к лампе зарядиться энергией.

– Можно было сунуть пальцы в розетку, но ведь я не обжора! – ворчал он, поворачиваясь к лампочке то одним, то другим боком. Одновременно его кожа меняла цвет, становясь из оранжевой красной.

Внезапно в коридоре послышалось негромкое шарканье. Мальчик сразу узнал эти шаги.

– Прячься! Это моя сестра Людка! – шепнул он, и космический пришелец быстро нырнул в ящик стола.

В комнату заглянуло круглое, плутоватое лицо старшей сестры, которая держала в руке бутерброд с вареньем. Люде было пятнадцать лет, на щеках у нее алели прыщи от чрезмерного пристрастия к сладостям, а в правом ухе с утра и до вечера был наушник плеера, который Фома иногда называл «слуховым аппаратом». Левым же ухом, как локатором, сестра улавливала все, что происходило в квартире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.